ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

СУББОТА, МАРТА 6 ДНЯ,

1848 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. ИЗВѢСТІЯ.

I О БЛАГОДѢТЕЛЬНОМЪ ВЛІЯНІИ МЕДА И ВОСКА НА НАШЕ ЗДОРОВЬЕ;—ВЫГОДЫ ДѢЛА;—ПОЛОЖЕНІЕ ЕГО У НАСЪ И ПРОЧ.

Главная нужда человѣка—пища, а не золото. Пчелы доставляютъ не только пищу (медъ), но и золото (воскъ) тому, кто съ умѣньемъ за ними ухаживаетъ и присматриваетъ.

Медъ есть чистѣйшая эопрная часть цвѣтовъ,—вещество, одаренное благодѣтельными свойствами. Сахаръ только сладокъ, но медъ бальзамичѣе и потому полезнѣе для груди, боли которой утоляетъ. Медъ, собранный съ цвѣточныхъ чашечекъ липъ и бодяковъ (Cardus acanthoides), превосходенъ своимъ вліяніемъ на человѣческій организмъ.

Въ Старину Русь славилась медами и искусными медоварами, приготовлявшими изъ липоваго меда и фруктовъ вкусный, шипучій, здоровый напитокъ и настойки. Западные цари и вельможи цѣнили эти славянскія питья выше виноградныхъ винъ. Но въ настоящее время не найдешь на Руси искуснаго медовара, не найдешь и хорошаго питейнаго меда; все изгнано модою на шампанское, поддѣльное, составляемое изъ грушеваго сока или легонькаго вина, сахара и другихъ веществъ. Давно уже доказано, что въ шампаніи всего количества винограда не достаточно и на десяти-тысячную долю выпиваемаго въ Европѣ въ теченіе года шампанскаго. Но если такъ уже заведено модою, то почему-же не приготовлять намъ дома шампанское изъ липоваго или бодяковаго меда? оно нисколько не уступитъ привозному шампанскому. Способъ приготовленія описанъ въ сочиненіи «О практическомъ пчеловодствѣ» и вполнѣ оправданъ опытомъ.

Медъ, искусно очищенный, можетъ во всемъ безъ изъятія замѣнить сахаръ; самый утонченный вкусъ, обоняніе самое тонкое не въ состояніи различить его, а между тѣмъ онъ гораз-

до полезнѣе здоровью, не говоримъ уже, что тростниковый сахаръ перваго сорта гораздо дороже (мѣстами) хорошаго меда.

Древніе называли медъ нектаромъ; народы-политеисты почитали его драгоцѣннымъ даромъ Неба. Мудрецы приписывали ему не только особенно-вѣрныя цѣлебныя дѣйствія во многихъ болѣзняхъ, но способность чрезвычайно продолжать жизнь; въ подтвержденіе этого они приводили примѣръ Демокрита, жившаго 109 лѣтъ, Анакреона, поэта, постоянно употреблявшаго медъ и прожившаго 115 лѣтъ. Полліо Ромулъ, другъ наукъ, Цезаря и другъ меда, жилъ болѣе 100 лѣтъ. Гиппократъ, основатель медицины, учитель и нынѣ высоко цѣнимый, совѣтовалъ употреблять медъ собственно для продолженія жизни; онъ подавалъ собою примѣръ и прожилъ весьма долго. Есть преданіе, что Пиѳагоръ и Демокритъ, питаясь единственно медомъ и хлѣбомъ, жили долго, весело и безъ болѣзней даже въ глубокой старости. Польскій поэтъ Трембецкій, не употреблялъ говядины, а въ замѣнъ всѣхъ напитковъ довольствовался легонькимъ медомъ при простой пищѣ съ медомъ-же. Ему было 80 лѣтъ, когда мы съ нимъ познакомились; насъ удивляла его бодрая наружность и непритворная веселость. Учителемъ нашимъ былъ экс-іезуитъ Мюльбахеръ, который жилъ 120 лѣтъ: онъ умеръ, прогуливаясь. Онъ съѣдалъ ежедневно по ложкѣ меда передъ обѣдомъ и поздно вечеромъ.—Мы нарочно привели два примѣра людей нашего времени.

Медъ отъ вѣковъ игралъ весьма важную роль въ облегченіи многихъ болѣзненныхъ припадкахъ; это леченіе и нынѣ въ употребленіи на Руси, въ Германіи, во Франціи, въ Англіи и пр. въ «Dictionaire des sciences médicales. Paris 1819,» составленномъ врачами, пріобрѣтшими европейскую славу, статья «Le miel» убѣдитъ васъ въ благотворномъ вліяніи меда на здоровье. Одни простолюдины и нынѣ хорошо понимаютъ врачебную его пользу. Свойство собираемыхъ цвѣтковъ и травъ, употребляемыхъ въ отварѣ и приправляемыхъ медомъ, совершенно извѣстно; въ ложкѣ отличнаго меду болѣе цѣлительности, нежели въ четверикѣ извѣтрившихся травъ безъ меда. Запасъ меда всегда необходимъ и въ началѣ опасной даже болѣзни медъ всегда дѣйствительно полезенъ.

Окопченный дымомъ, засоренный побитыми пчелами и другими отвратительными веществами, медъ не имѣетъ ни привлекательной наружности, ни пріятнаго вкуса, ни столь полезнаго на здоровье дѣйствія, какъ отборный, чистый. Восточные пчеловоды, собирая этотъ драгоцѣнный плодъ, не портятъ его: напротивъ, южные и западные смѣшиваютъ медъ съ побитыми пчелами, золою, грязью, и тѣмъ уменьшаютъ его качества и цѣнность. За то первые продаютъ пудъ меда по 25 и 30 руб. дома, а вторые по 8—10 руб. ассигн. Удивительно, какъ изъ южныхъ пчеловодовъ даже образованные люди не вникаютъ въ это. На югѣ у насъ еще и теперь много пчелъ; но выгодная и прекрасная промышленность эта въ пренебреженіи; жалуются на малый отъ ней барышъ, но не замѣчаютъ своего незнанія и нерадѣнія! Южные хозяева везутъ въ Одессу хорошую, очищенную пшеницу и дурной засоренный медъ. Куда годится грязный медъ? развѣ только для неприхотливой черни, которая требуетъ дешеваго. въ Спбургѣ и Москвѣ казанскіе торговцы медомъ продавали пудъ отборнаго по 50—80 руб., тогда какъ южные и литовскіе сбивали свой по 15—20 руб. асс. пудъ. Знаніе своего дѣла обогащаетъ и сельскаго хозяина; незнаніе же ведетъ его къ потерямъ.

Отъ меда перейдемъ къ воску. В скъ тоже съ успѣхомъ употребляется одинъ и въ составахъ для леченія ранъ смягченія нарывовъ и проч.; на это его много расходуется; въ храмы Божіи, всѣхъ вѣроисповѣданій, его требуютъ въ огромномъ количествѣ; вощеніе половъ, многія мастерства, ремесла и фабрики требуютъ много воска. Потребность эта даетъ цѣну воску; онъ очень дорогъ. Американское растеніе воскомирика (Mirica cacrifera) успѣшно развѣдено во Франціи, въ Швейцаріи и въ Ан-

глін потому именно, что доставляемъ родъ особеннаго воска. Китайцы также имѣютъ особаго рода воскъ; но всѣ эти произведенія далеко не замѣняютъ воска пчельнаго. Въ Америкѣ есть медоносныя пчелы; замечательно, что онѣ не имѣютъ жала; ихъ медъ не такъ пріятенъ на вкусъ, какъ европейскій; природа, зная, что ни люди, ни животныя не будутъ падки на этотъ медъ, не вооружила пчелъ оружіемъ для защиты неприманчиваго плода. Американскій воскъ въ качествахъ сходенъ съ китайскимъ и мириковымъ Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній видно, что Американцы у насъ покупаютъ и воскъ. Ученые замѣтивъ, что цѣна на пчельныя произведенія неимовѣрно увеличивается, успѣлись открыть вещества, которыя могли-бы совершенно замѣнить ихъ; но эти труды не увѣнчались успѣхомъ.

Такъ все идетъ на свѣтѣ: мы только гордимся дальновидностью, а въ существѣ мы крайне близоруки и при страшной падкости къ барышамъ, къ деньгамъ, не умѣемъ находить и разработывать настоящихъ источниковъ богатства. Пошелъ слухъ, что стали выдѣлывать сахаръ изъ свеклы, стеариновыя свѣчи изъ воловьяго сала, гассъ для освѣщенія,—что тотъ и этотъ получили барышъ,—и вотъ люди пренебрегли своими пчельниками и пасѣками;—что въ нихъ? на что теперь медъ и воскъ? Спекуляція разсѣвала нарочно ложныя вѣсти о дешевизнѣ новыхъ продуктовъ—и легковѣрные были обмануты. Необыкновенно неблагопріятныя пчеламъ послѣдніе годы допортили дѣло Пренебреженныя владѣльцами въ теченіе самаго опаснаго времени, отданныя на руки необразованныхъ людей, жадныхъ, грубыхъ, лѣнивыхъ, чуждыхъ всякаго понятія о дѣлѣ,—бѣдныя пчелы погибали милліонами. Трудно—ли понять, почему медъ и воскъ вздорожали и на Руси? Тѣ которые думали лѣтъ за десять назадъ, что промѣняютъ 10 четвертей свеклы на четверть свеклосахарнаго песка, убѣдясь въ своей ошибкѣ, обратились къ пчельникамъ: но уже было поздно. Священники и поселяне, не вѣря великой пользѣ открытій, увеличиваемой спекуляціонными возгласами, охранили отъ погибели пчелъ своихъ и почти одни дорогонынѣ продаютъ свой медъ и воскъ, а въ крайности и частицу пчельныхъ роевъ.

Восковыя, хорошо сдѣланныя свѣчи разительно-лучше стеариновыхъ и удобнѣе. Достаточно разсмотрѣть химически составныя части воска и сала,—не говоря уже о гасахъ,—чтобъ убѣдиться въ истинѣ. При скотскихъ падежахъ стеариновыя свѣчи не могутъ не вздорожать; въ ненастныя лѣта можетъ не уродиться свекла; а будь въ цвѣтущемъ состояніи пчеловодство, превосходныя бѣлыя восковыя свѣчи продавались-бы по цѣнѣ нынѣшнихъ стеариновыхъ и пчеловодство, хорошо устроенное, доставляло-бы неменуемо ежегодной чистой прибыли на капиталъ по 100 и болѣе процентовъ. Доходъ отъ хорошо-устроенныхъ пчельниковъ былъ-бы тоже весьма значителенъ, если-бы даже пудъ меду продавался по цѣнѣ хотя-бы сахарной патоки. На $\frac{1}{40}$ части десятины можно помѣстить 150 ульевъ съ пчелами; за ними ухаживаетъ и присматриваетъ одинъ человѣкъ; такъ какъ около пчелъ лѣтомъ дѣла не много, а зимою почти никакого, то пасѣчникъ въ состояніи приготовить въ продолженіе года около 150—200 соломенныхъ ульевъ. На содержаніе пасѣчника потребно не болѣе 100 руб. асс. Корма на зимовку пчелъ не нужно заготовлять; Богъ его ниспосылаетъ въ цвѣтки и пчелы переносятъ его въ свои кладовыя, а это очень важно. Чистый медъ, хозяйски собранный и сберегаемый, не портится и по прошествіи многихъ лѣтъ; крупичатый разводятъ водянымъ кипяткомъ, если нужда заставитъ кормить имъ голодныхъ пчелъ въ ненастное время. Стало быть, пчелы не могутъ погибать и отъ голода въ неблагопріятные вообще годы, тогда какъ для скота то нѣтъ корма, то нельзя долго сохранить его отъ порчи: слѣдовательно одни пчелы не подвержены риску.... 150 ульевъ съ пчелами, оцѣнивъ и молодые рои, должны дать въ годъ чистаго дохода 1500 2000 руб. асс. Убыль въ доходахъ, въ теченіе неблагопріятнаго этому

насѣкомому лѣта, щедро вознаграждается въ лѣта благопріятныя. Всѣ условія значительныхъ прибылей отъ раціонально-устроенной пчеловодной промышленности подробно описаны въ полномъ нашемъ сочиненіи: они совершенно удобоисполнимы.

Южные и западные пчеловоды, убивъ въ концѣ лѣта множество пчельныхъ роевъ, несправедливо называемыхъ устарѣлыми, и тѣхъ сеголѣтнихъ, которые не успѣли запастись достаточнымъ количествомъ меда на зимній кормъ, —наполняютъ бочки не только побитыми пчелами, сотами съ медомъ, перекрестками, сотами съ зародышемъ молодыхъ пчелъ, но сверхъ того дополняютъ посуду драгоцѣнными бѣлоснѣжными, а отчасти старыми порожними пластами. Всѣ эти разнородныя вещества они старательно перемешиваютъ пестами въ бочкахъ и, закупоривъ днами, тотчасъ продаютъ, почти за безцѣнокъ, барышникамъ, пріѣзжающимъ къ нимъ въ домъ изъ окрестностей.—Многіе убиваютъ *10* —15 пчельныхъ роевъ для наполненія одной бочки. Отъ продажи такой бочки выручаютъ 50 —70 р. асс.; покупатели, отдѣливъ медъ восчинъ, а восчины отъ разнородныхъ веществъ, посредствомъ хорошаго процесса, выручаютъ свой капиталъ отъ продажи одного меда, а воскъ составляетъ чистый и значительный барышъ. Оцѣнивъ хорошій рой хоть въ *10* руб. каждый въ состояніи убѣдиться въ огромной потерѣ. Послѣ этого какъ-же помѣщику пренебрегать пчеловодствомъ?— Стараго вола, корову, овцу и пр. надобно убивать, потому что скотина, потерявъ зубы, не въ состояніи питаться; но старыхъ пчелъ нѣтъ. Если желаете убѣдиться въ справедливости этихъ словъ, извольте заглянуть въ любую книгу о пчелахъ.

Содержатели пчелъ, не обдумавъ что воскъ продается гораздо дороже, нежели медъ не запасаются даже жомомъ, или прессомъ, стоющимъ безцѣнку. Въ другихъ губерніяхъ пчеловоды, наполнивъ кули или мѣшки порожними сотами, оптомъ продаютъ ихъ за безцѣнокъ барышникамъ. Барышники, имѣющіе жомы, отдѣливъ воскобойну отъ воска, получаютъ не рѣдко (и это вѣрно) на капиталъ, употребленный на покупку, по *50* процентовъ— иногда по истеченіи одного мѣсяца! Смышленые и жадные къ барышамъ крестьяне, принявшіеся за торговлю сельскими продуктами, нажили этимъ огромнѣйшіе капиталы въ самое короткое время; напротивъ того нѣкоторые богатые землевладѣльцы обѣднѣли. Такъ нѣкоторая часть сельскихъ хозяевъ трудится для обогащенія не только нашихъ, но и иностранныхъ купцовъ...

Переваренный воскъ хрупокъ, а пригорѣвшій годится для однихъ сапожниковъ и шорниковъ; не доваривъ вощины, какъ слѣдуетъ, много воска остается въ жмыхахъ (въ воскобойнахъ);— не очистивъ же старательно нижнюю часть восковаго кома, даешь покупателю возможность показывать продавцу явный недостатокъ и требовать значительной уступки. Не даромъ говорятъ: дѣло мастера боится; наши пчеловоды нехотятъ учиться мастерству: имъ некого винить въ неуспѣхѣ и бѣдности. Мы слышали въ Брюнѣ (въ Австріи) отъ тамошнихъ торговцевъ пчельными продуктами, извѣстнѣйшихъ въ Европѣ, что русскій воскъ, хорошо приготовленный, берется охотно заятелями и литейщиками въ большомъ количествѣ. Зайдите въ англійскій магазинъ полюбоваться на свѣчи, сдѣланныя изъ нашего воску въ Лондонѣ За пудъ просятъ *100*— 120 р. асс. Нашъ медъ, отлично приготовленный,—тоже чистое серебро, а такой-же воскъ—золото. Чтобы имѣть то и другое, необходимо близко ознакомиться съ устройствомъ пчеловодства чтеніемъ хорошихъ книгъ и практикою.

Медъ и воскъ имѣютъ не только самое благотворное вліяніе на наше здоровье, но и бальзамическія испаренія ихъ, вдыхаемыя съ воздухомъ въ пчельникѣ, укрѣпляютъ легкія: главный органъ человѣческой жизни. Въ русскихъ и иностранныхъ пчельникахъ мы видѣли столѣтнихъ старцевъ, веселыхъ, здоровыхъ и убѣдились изъ розысканій, что, не годясь къ тяжелымъ трудамъ по сельскому хозяйству, они принялись за пчеловодство уже 30—45

лѣтъ. Изъ нихъ даже страдавшіе болью въ груди и чахоточные, употребляя липовый медъ и проводя много времени въ пчельникахъ близъ ульевъ, вскорѣ чувствовали облегченіе; другіе больные, по нашему совѣту, вносили на ночь по нѣсколько ульевъ въ спальню и поправлялись.—Завѣряемъ, что занятіе пчеловодствомъ имѣетъ, по истинѣ, особенное вліяніе на духъ человѣка: въ пчельникѣ всегда готовъ запасъ любопытныхъ наблюденій и развлеченій для пытливаго ума; сверхъ того, и мы въ томъ убѣждены, напитанный пчельными испареніями воздухъ благодѣтельно дѣйствуетъ на физическій разстроенный организмъ. Но здѣсь есть маленькое условіе,—да, повѣрьте этой истинѣ: —нужно, чтобы паціентъ многое видѣлъ и созерцалъ не только глазами тѣла, но и духа...* Пчела дивное насѣкомое, къ сожалѣнію мало изучаемое; читайте сочиненіе о немъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Генрихъ Якобсонъ, Комиссіонеръ Одесскаго магазина мраморныхъ издѣлій, имѣетъ честь объявить, что принимаетъ заказы на разные предметы сего рода, какъ-то: Купальни, Камины, Памятники, Столы круглые и четырехъугольные, Доски для оконъ, обдѣланныя и полированныя, Ступки, Плиты для половъ, Лѣстницы и проч, относительно памятниковъ—онъ принимаетъ на себя и надписи съ черными и съ золотыми литерами, также постановку этихъ памятниковъ на мѣстѣ.

Спросить объ немъ въ Депо братьевъ Бутенопъ, на Рыбной улицѣ въ домѣ Чистяковыхъ, а квартируетъ онъ на Сумской улицѣ, въ домѣ Иванова.—*1*.

Продается имѣніе, состоящее изъ двухъ хуторовъ на разстояніи одинъ отъ другаго въ двухъ верстахъ, при которыхъ записано по послѣдней ревизіи крестьянъ мужеска пола 21 душа, а нынѣ на лицо съ новорожденными 24 изъ коихъ почти 14 работниковъ и изъ оныхъ же 9 человѣкъ знающихъ разное мастерство.

При хуторахъ считается земли черноземусъ лѣсами, сѣнокосами, садами и прочими угодьями до 250 десятинъ, въ томъ числѣ до 150 десят. распашной, строеваго дубоваго лѣса до 10 десят., дровянаго большею частію также дубоваго до 45 десят. и срубу съ мѣлкою уже порослью около 25 десятинъ, а остальная часть состоитъ подъ сѣнокосами, садами, огородами, усадьбами и прудами, всѣ эти земляныя дачи и угодья, при полюбовномъ размежеваніи обойдены Уѣзднымъ Землемѣромъ и споровъ отъ сосѣднихъ владѣльцовъ ни отъ кого, ни какихъ не изъявлено.

Тамъ же находится господскій домъ, хорошо мебелированный, съ отличными выгодами для помѣщенія; въ немъ имѣется много движимости, состоящей изъ разной посуды, въ томъ числѣ и металической, бронзовыхъ и фарфоровыхъ хорошихъ вещей и прочаго: устроенный на пріятномъ мѣстоположеніи, подъ лѣсомъ, съ одной стороны на большую дорогу, идущую изъ Россіи въ Крымъ и Одессу, а съ другой видомъ на 25 верстъ возвышенныхъ горъ съ лѣсами и деревнями, лежащими надъ рѣкою Псломъ, при немъ флигель, кухня, прачешная, кладовая, погреба, ледникъ, сарай и

* Вотъ какъ выражался о пчелахъ Святый Григорій Богословъ, Архіепископъ Константинопольскій, современникъ Св. Василія Великаго:

«Уже трудолюбивая пчела, расправивъ крылья, и очистивъ улей, показываетъ свою мудрость: летаетъ по лугамъ, собираетъ добычу съ цвѣтовъ; а иная обдѣлываетъ соты, переплетая шестиугольныя и одна на другую опрокинутыя чашечки, смыкая ихъ попеременно то прямо, то подъ угломъ, вмѣстѣ для красоты и для прочности; а иная складываетъ медъ въ сіе хранилище и воздѣлываетъ для пришлаго гостя сладкій и безъ плуга возращенный плодъ. О! если-бъ по ступали такъ и мы, Христовъ пчельникъ, мы— имѣющіе передъ собою такой образецъ мудрости и трудолюбія....»